

Глава 94 Захватить город

Город Мяньчжоу.

Государственное учреждение.

В глубине зала пел и танцевал соловей.

Танцовщицы из Сяхана грациозны и подвижны, с знойными осенними волнами, которые довели атмосферу банкета до пика.

В королевстве Цянь есть бубен о четырех великих любовях читателей.

Румяна Сяхана испачканы пером Цзин(столица);

Прекрасные вина Учунь открывают чернила Хэнчжоу.

Румяна Сяхана означают красоту Сяхана. В гаремах императоров царства Цянь никогда не было недостатка в женщинах из Сяхана.

Нынешний монарх королевства Цянь даже взял к себе трех сестер из семьи Ян, что на некоторое время стало хорошей историей.

Все красивые женщины, танцующие в зале, были из Сяхана, и они были подарком губернатору от богатого господина из Цзяннани.

Во главе стола сидел губернатор Мяньчжоу, а в нижней части стола сидели сенаторы города Мяньчжоу.

Было разумно сказать, что на земле приграничных городов военные генералы должны иметь приоритет, при этом гражданские чиновники управляют местной администрацией, а военные генералы - вооруженными силами, и даже регулярно, чтобы справиться с основными конфликтами, военные генералы будут иметь немного больше права голоса, когда военная администрация не разделена.

Это было сделано очень тщательно в округе Бэйфэн в Янь.

Но это был не Янь, а Цянь.

В глазах гражданских чиновников Королевства Цянь, они уже проявили себя во всей красе, позволив боевому генералу присоединиться к их банкету.

Этот генерал-сенатор тоже был добродушным человеком, никто не обращал на него внимания, да и он не обращал внимания на других, пил свое вино и ел свою еду, наблюдая за танцующими перед ним.

Без хорошего характера, как можно быть генералом в Королевстве Цянь?

Он думал об этом, потому что вокруг него был готовый пример: его первоначальный начальник и собственный тесть, старый Тай Шань, который воспитал его в первую очередь, копье Сун, которое было шедевром.

В результате неприязнь к гражданским чиновникам, то и дело перекидывающаяся, фактически перекидывается на своих же людей.

Какая боль, какая боль.

Сенатор Ли Юэ прищурил глаза и бросил два взгляда на губернатора, сидящего в кресле главы.

Сердце размышляло, у этого губернатора более 60 человек, этот южный караван сегодня отправил эту партию танцовщиц, вечером их можно будет отправить в комнату губернатора.

Кости старика, может ли он метаться и ворочаться?

Ли Юэ покачал головой и подумал о шутке, которая циркулировала в Мянчжоу, и он не знал, кто ее распространил.

Он не смог ничего сделать, чтобы помочь правительству, но с помощью гладкой оральной техники он смог сделать лица стольких жен и наложниц розовыми и влажными.

При этой мысли Ли Юэ вдруг почувствовал, что на языке у него немного кисловато, и подсознательно поднял бокал с вином, чтобы прибавить градус.

Литераторы там пели и танцевали, читали стихи и писали, и даже поставили стол, чтобы начать танцевать с чернилами и письмом.

Ли Юэ по-прежнему сидел на своем месте, никто не кричал, что он большой старик, чтобы прийти посмотреть книги и картины, ему самому было лень просить об этом неинтересном.

Раньше его родной шурин, Сунь Цзяньмин, мог вместе играть с литераторами, немного разбирался в игре на фортепиано, шахматах, каллиграфии и живописи.

Военный генерал, если он разбирается в литературе и чернилах, может быть в глазах литераторов, будущая дорога может быть просторной, после того, как литераторы будут воспринимать его как свою семью, чтобы продвинуть чиновников и сделать состояние.

Жаль, что Сунь Цзяньмина утянул на дно его собственный старый сын, изначально плавно и неуклонно перенявший занятие отца, возможно, сумел бы смешать с фамилией Сунь имя конфуцианского генерала.

Но несмотря ни на что,

характеристика копия семьи Сун, это длинное копьё с двумя головками, спереди и сзади можно наносить удары;

Сам Тайшань был таким же, как и копьё, переданный его предками. Государственные служащие и солдаты превратили его в личного слугу, а также выяснилось, что приграничные военные генералы ели ради денег.

Две дороги, ты не выбираешь одну, и не можешь подняться к небу, только быть шлепнутым на землю.

К счастью, сам Ли Юэ не очень утилитарен, в этой жизни он уже доволен быть генералом и не ожидал больше лазить.

Увидев почти все, Ли Юэ встал и попрощался с губернатором.

Правитель и группа литераторов готовились подать сань(наркотик), который был главным событием после каждого банкета литераторов царства Цянь, и все они достали свои собственные прекрасные сань и обменялись ими друг с другом, а затем приняли их одновременно.

В этот момент, кто захочет заботиться о вульгарном военном генерале, губернатор просто махнул рукой, показывая, что он знает.

Ли Юэ не был раздражен, поприветствовал остальных по очереди и вышел из зала один, но не успел он выйти, как услышал звук пения, доносящийся сзади.

Оглянувшись назад, я увидел, что у этих гражданских чиновников и элегантных людей кожа уже была красной, некоторые предавались пению, некоторые раздевались и танцевали, а некоторые даже, прямо брали танцовщиц вокруг себя в руки и начинали принуждать

"Хех"

Ли Юэ пренебрежительно хмыкнул и продолжил уходить.

Наевшись и напившись вдоволь, с разгоряченным и испепеленным лицом, Ли Юэ взял у подчиненного свою лошадь и вскочил на нее, его тело некоторое время покачивалось, и он чуть не упал.

В этот момент он проснулся, глубоко вздохнул и снова посмотрел на двух каменных львов у входа в тот правительственный офис.

"Он~~туй!"

Ли Юэ выплюнул на каменных львов полный рот густой слюны.

Конечно, это было настолько далеко, насколько он осмелился зайти.

В этот момент он опустился на спину своего коня и сказал своим подчиненным рядом с ним.

"Иди домой"

Как раз когда он собирался прилечь на лошадь и немного вздремнуть, впереди вдруг раздался недвусмысленный шум.

"Что происходит?"

Ли Юэ поднял голову и, прищурив глаза, посмотрел вперед, он увидел множество бегущих людей, которые кричали на ходу.

"Они, что они кричат?"

Ли Юэ спросил подчиненного рядом с собой.

На лице этого подчиненного появилось выражение недоверия

Повернув голову, он посмотрел на своего хозяина, который лежал пьяный на спине своего коня

Рыдающим голосом он сказал.

"Они кричат, они кричат, Янь атакуют, Янь атакуют!".

"Пфф!"

Ли Юэ упал с лошади

Его голова ударилась о землю.

Он упал прямо на землю и потерял сознание!

.....

"Woola □□□□"

"Woola □□□□"

Этот лозунг зарядки "в стиле Мао(грубом)" делал сердце Чжэн Фаня очень несчастным, он всегда испытывал чувство несоответствия, но сейчас не время останавливаться и учить всех заново, чтобы выучить этот лозунг.

Кавалерия уже ускорила, и импульс уже нарастал.

Далее.

Оставалось только идти вперед!

Стук копыт лошадей был совсем не таким, как днем, когда они имели дело с бандой ученых в академии, и не таким, как в первой половине ночи, когда они пробирались внутрь куриного форта.

На этот раз.

Это настоящая кавалерийская атака!

По мере того, как палатки впереди становились все ближе, фигуры впереди становились все ближе, а стены впереди становились все ближе, Чжэн Фань чувствовал, как кровь в его теле нагревается до предела!

Под воздействием волнения

Чжэн Фань также открыл рот и крикнул

"Улла!"

Управляющие немногочисленными торговыми караванами у входа в город сначала замерли, не понимая, что происходит.

Даже многие жители трущоб специально выходили из своих домов, чтобы посмотреть, что происходит.

Солдаты гарнизона, которые несли груз, все еще продолжали глупо нести его на спине, их глаза несколько безучастно смотрели на кавалерию, которая с большой скоростью неслась перед ними в их сторону.

Все это время

Эта кавалерия начала орудовать саблями!

Любой, кто стоял на пути их наступления, независимо от того, кто это был, был либо опрокинут и растоптан боевыми конями, либо срублен ударом сабли.

Крики страдания поднимались и опускались у входа в Северные ворота.

Наконец-то.

кто-то, кто понимал, что происходит, наконец, осознал происходящее

закричал.

"Янь атакуют!"

.....

"Отец, это кавалерия какого города? Такая властная!"

сказал Сунь Цзяньмин, указывая на появившуюся впереди кавалерию.

У старого Суна внезапно перехватило дыхание

втягивая дыхание назад.

Ударяя по земле одной ногой

Он выругался и сказал.

"Это не наша кавалерия, это не наша кавалерия!".

"Конечно, это не кавалерия нашего города Мянчжоу, кавалерия нашего города Мянчжоу уже давно используется в качестве мулов и лошадей, как это может быть наша кавалерия?".

Сунь Цзяньмин внезапно замолчал.

Он вдруг подумал о том, что, судя по потрясенным эмоциям его собственного старого отца, это возможно.

В то же время

Когда эта конница начала рубить людей за городом, для него это было равносильно подтверждению такой возможности.

"Это Ян?"

"Это действительно люди Яна?"

"Это люди Яна □□□□□"

Последнее предложение Сунь Цзяньмин прокричал.

Старый глава Сун ударил по копью носком ноги, копьё подпрыгнуло и оказалось в его руке, и он крикнул сыну, разворачивая толстую ткань, обернутую вокруг копья.

"Быстро спуститесь вниз и прикажите привратникам закрыть ворота, яньцы пытаются захватить ворота!"

"Люди Янь на самом деле приходят".

Увидев, что его собственный сын застыл на месте, Старый Сунь поднял голову.

"Бах!"

Сунь Цзяньмин был отброшен на землю, и только тогда он оправился от пережитого шока.

"Быстро спуститесь вниз и закройте городские ворота, если мы позволим Янь взять ворота, Мянчжоу, будет конец!"

"Хорошо, хорошо, хорошо!"

Сунь Цзяньмин свернул и подбежал к ступенькам.

Старый Сунь сделал два глубоких вдоха, посмотрел на ситуацию под городской башней, и в его сердце мгновенно похолодело.

Поскольку сегодня ночью несколько караванов столкнулись друг с другом, большинство солдат гарнизона города Мянчжоу были привлечены в качестве слуг для перевозки грузов.

И в результате, когда конница Янь внезапно убила их, под городскими воротами оказалось около тысячи гарнизонов Королевства Цянь!

Но эти почти 2 000 солдат гарнизона вообще не проходили никакой подготовки, и их только заносили в реестр, чтобы они получали ежемесячную зарплату, которая вычиталась из их труда.

Мотыгой и носилками они владели даже лучше, чем мечом.

И поэтому.

Когда прибыли четыре сотни варварской конницы

2000 солдат гарнизона не сделали ничего, чтобы остановить их, они просто взорвались!

Они видели кровь, они видели убийства, они видели черные доспехи, они видели безжалостные глаза и лица варваров.

Они просто сломались!

Они уронили товары на плечи, они больше не слушали крики распорядителей, они почти инстинктивно повернули головы в сторону ворот и начали бежать.

Человеческий инстинкт подсказывал им, что безопаснее было бы спрятаться в городе!

Старый Сунь на городской башне смотрел на происходящую внизу сцену.

Волна отчаяния начала заполнять его сердце.

Было очевидно, что конница Яня еще не дошла до них, но солдаты Великого Цяня уже рухнули первыми!

Старый Сунь повернул голову и посмотрел на копьё в своей руке, и его ци и кровь, которые несколько ослабли с возрастом, снова начали мобилизоваться.

"Бах!"

Старый Сунь ударил ладонью по крыше башни и перевернулся, чтобы спрыгнуть вниз с городской башни.

Наконечник копья уперся в городскую стену, высекая след искр вместе с падением фигуры Старого Суна.

"Базз!"

Таким образом, Старый Сун спустился прямо с городской башни

Когда он приземлился на землю

В груди

Было небольшое удушье.

Но его это больше не волновало.

Копье в его руке было зажато позади него, и весь человек по собственной воле начал двигаться вперед

В то же время он крикнул.

"Не убегай, следуй за мной, чтобы перехватить собак Янь!"

Однако окружавший его гарнизон не обратил на него никакого внимания и продолжал бежать к городским воротам.

Среди волн тысячи людей Старый Сун продвигался в одиночестве, и он выглядел таким одиноким, но беспомощным.

Его только недавно перевели в город Мянчжоу, и его стариков, которые были здесь изначально, здесь не было, а здешний гарнизон он еще не успел собрать.

Если бы это было в прошлом, даже если Яньские Псы действительно пришли, чтобы убить его, он мог бы иметь уверенность, чтобы собрать батальон людей под своим командованием, чтобы бороться с Яньскими Псами, но здесь, он просто не мог мобилизовать свои войска.

Кроме того, разве можно назвать этих безоружных людей солдатами?

Наконец-то.

Один из варварских кавалеристов, находившихся на переднем крае схватки, бросился и срубил двух бегущих солдат гарнизона подряд, прямо на пути Старого Сунь, который плыл против течения.

Ци и кровь вокруг тела старого Сунь снова были призваны, и копьё в его руке вонзилось прямо во врага.

Воин-варвар блокировал удар мечом, но почувствовал лишь дрожь в руке, а сабля в его руке была неожиданно подхвачена наконечником копья противника.

Старый Сун снова двинулся вперед.

Сила мастера боевых искусств восьмого класса сопровождала это копьё и снова нанесла удар.

"Пуф!"

Наконечник копья пробил броню варварского солдата, и тот с недоверием посмотрел вниз.

"Янь Пес, прими свою жизнь!"

Старый Сун издал низкий крик

Длинное копьё было поднято

Он поднял варварского солдата с коня своим копьем.

А затем злобно шлепнул его на землю сбоку.

"Бах!"

Тело варварского солдата несколько раз билось на земле, и с окончанием последней конвульсии оно не двигалось.

"Базз!"

Старый Сун прислонил свое копье к земле

воспользовался этой возможностью, чтобы обернуться и посмотреть назад.

Он был несколько шокирован, обнаружив, что городские ворота, которые на самом деле оставались открытыми!

Было видно, что кто-то внутри пытался закрыть ворота, но разваливающийся гарнизон упорно сопротивлялся, чтобы остановить его, к тому же ворота по-прежнему были заблокированы множеством товаров, так что закрыть их было еще сложнее.

"Прям девушка воровка!"

Старый Сунь издал низкий рев, по его мнению, это был авангард армии Янь перед ним, нацеленный на взятие ворот, а позади него должна быть большая армия Янь!

Если мы действительно будем продолжать медлить еще дольше

Затем

Как раз в этот момент подошла еще одна варварская конница.

В данный момент.

В этом городе Мянчжоу сложилась крайне причудливая ситуация.

Более тысячи человек были зажаты у городских ворот

Группа кавалерии постепенно приближается к воротам.

Посередине между двумя сторонами.

В центре стоял старик с копьем.

Эта странная ситуация длилась недолго, потому что целью Чжэн Фана было взять ворота!

Натиск варварской кавалерии не прекращался!

В мгновение ока почти десять варварских кавалеристов прищипорили своих коней, образовав подобие веерообразного кольца, и устремились к Старому Сун.

"Собака Янь!"

Копье в руке Старого Суна снова затанцевало, выпуская коричневый свет из своего тела, которое также было прикреплено к копью.

"Бах!"

"Бах!"

"Бах!"

Копье словно превратилось в духовного дракона и змею, и под тремя горизонтальными ударами три варварских кавалериста были ссажены с лошадей и перевернуты.

Сразу же после этого еще один удар вниз по земле, и в мгновение ока неизвестно, сколько ног было отброшено у лошадей, и еще несколько варварских воинов были подняты с лошадей.

Наконец, острие копья начал, один взмах, один тычок, один удар, простые и незатейливые движения, каждое опускание, может нанести удар варварской кавалерии.

Прошло совсем немного времени, прежде чем десять варварских кавалеристов, которые ранее бросились их убивать, были сметены одним только Старым Сунь, либо убитыми, либо ранеными.

Однако, не успел Старый Сунь перевести дух, как второй отряд варварской конницы снова атаковал, при этом большее количество конницы не сдерживалось им одним, а наоборот, обходило с его стороны, с четкой целью, направленной прямо на городские ворота!

"Псы Ян, не убегайте!"

Длинное копьё старого Сунь снова настигло двух варварских кавалеристов, и его тело с ревом стало отступать с огромной скоростью.

"Закройте городские ворота!"

За городскими воротами Сунь Цзяньмин возглавлял десятки защитников, которые отчаянно пытались закрыть ворота, но снаружи тысячи людей толкались в эту сторону, ворота просто не закрывались!

"Бах!"

Старый Сунь ещё одним выстрелом сбил с ног варварского кавалериста.

На мгновение этот старый боевой генерал королевства Цянь неожиданно вызвал у Чжэн Фана ощущение былых времен, когда он видел Ша Туо Кеси, стучащегося в ворота резиденции маркиза Чжэньбэя.

Однако, будучи мастером боевых искусств девятого класса, Чжэн Фань уже мог ясно почувствовать, что ци и кровь другой стороны уже почти иссякли.

Возможно, другой участник действительно был экспертом, когда не старел, но никто не может противостоять натиску возраста.

Лян Чэн нанес удар, после того как Старый Сунь расправился с двумя отрядами варварской конницы, Лян Чэн пришпорил своего коня и понёсся напролом.

Копьё старого Сунь снова вынырнуло и столкнулось с мечом Лян Чэна.

На мгновение Старый Сунь Тау почувствовал, что его руки опустились, а тело задрожало, но, к удивлению, он не мог стоять, и в этот момент Лян Чэн прямо сошел с коня и набросился на Старого Сунь.

Взгляд старого Сунь был холодным, копьё в его руке в этот момент сломалось, превратившись в два наконечника, одно копьё держало меч Лян Чэна, а другое вонзилось в живот Лян Чэна.

Однако телосложение противника было подобно тонкой стали, его собственное копьё не смогло пронзить тело противника, вместо этого его запястье издало хрустящий звук.

Тело зомби столь же сильно, сколь и страшно!

Более того, Лян Чэн был не только тем Лян Чэном, который тогда вместе с Чжэн Фаном явился

в частный лагерь мужа, после того, как Чжэн Фан вошел в ранг, его сила тоже была восстановлена, а точнее, его родословная тоже пробудилась.

Воспользовавшись этой возможностью, нож в руке Лян Чэна уже собирался вонзиться в шею Старого Сунь.

Однако в этот момент Старый Сунь внезапно издал рев, кровь хлынула из его глаз, коричневое свечение расцвело на его теле, и даже кончик копья, который упирался в живот Лян Чэна, в этот момент заблестел.

"Пуф!"

Наконечник копья был направлен в тело Лян Чэна.

Старый Сунь стиснул зубы, его багровые глаза уставились на Лян Чэна.

"Янь Пёс, прими свою жизнь".

Два варварских кавалериста убиты

С одной стороны.

Когда военные лошади пронеслись мимо

Оба они вместе опустили свои талии

и бросают свои мечи.

"Пуф!"

Старый Сунь, застывший рядом с Лян Чэном, не мог пошевелиться.

Следующий момент.

Ему отрубили голову.

Когда он кувыркался в воздухе.

Он увидел, что городские ворота позади него все еще не закрыты.

"Поп!"

Голова, наконец, упала на землю.

Зрение старого Сан начало исчезать во тьме.

Он знал

Город Мяньчжоу, все было кончено.

В то же время.

он также был уставшим.

"Ваша травма?" Чжэн Фань посмотрел на Лян Чэна.

Лян Чэн покачал головой и сказал: "Спасибо за заботу, господин, это не имеет большого значения".

Сказав это, Лян Чэн повернулся и снова сел на лошадь.

Как раз тогда Чжэн Фан увидел варварского солдата, который упал на землю с ранением ранее, на самом деле подошел к голове старика и наклонился, чтобы забрать голову старика.

Глаза Чжэн Фэна сузились, как он говорил на варварском языке.

"Что ты делаешь?"

"Хозяин, он настоящий храбрец, мы варвары, уважаем храбрых, даже если он наш враг."

Чжэн Фан кивнул и сказал.

"Я приказываю вам взять двадцать человек, чтобы привезти всех раненых кланов и тела кланов, погибших в бою, и пойти на глиняный склон за городом, где мы отдыхали раньше, и ждать нашего возвращения."

"Как приказано, хозяин".

Чжэн Фань протянул руку помощи и снова указал на труп старика: "Возьми все его тело и

похорони его первым, он был из царства Цянь и должен быть похоронен здесь".

"Да, хозяин".

Лян Чэн, одной рукой прикрыв брюшную полость, а другой все еще держа меч, открыл рот и сказал.

"Хозяин, с нашей силой мы не можем защитить это место, народ Цянь Го в городе, наверное, думает, что мы - фронт, а за нами большая армия, поэтому они так напуганы и паникуют. Как только они проснутся и поймут, что это все, что у нас есть, они могут".

"Я не настолько наивен, чтобы зайти так далеко.

Но, по крайней мере, нужно взять сувенир, чтобы доказать, что я приехал сюда, войти в город!"

По команде

Триста или около того варварская кавалерия во главе с Чжэном Фаном ворвалась прямо в город, они не разбежались, чтобы грабить, не пытались занять ни государственную казну, ни склады городских купеческих домов, и после того, как несколько сбросов рассеянных солдат на улицах одолели несколько человек.

шествие, они остановились у входа в кабинет правительства.

Чжэн Фан посмотрел вверх, посмотрел на табличку на правительственном здании

сказал Лян Чэнг на его стороне.

"Вот он, сувенирный магазин."

Лян Чэнг, однако, высказался и сказал.

"Но пусть это не будет еще одна куриная крепость".

Чжэн Фан сразу же выстрелил

сказал.

"Заткнись, черт возьми!"

<http://tl.rulate.ru/book/51651/1478560>